

Пионерская ПРАВДА

29

МАРТА
1968 г.

Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Юрий Алексеевич ГАГАРИН

Владимир Сергеевич СЕРЁГИН

От Центрального Комитета КПСС,

Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 27 марта 1968 года в результате катастрофы при выполнении тренировочного полёта на самолёте трагически погиб первый в мире покоритель космоса, прославленный лётчик-космонавт СССР, член КПСС, депутат Верховного Совета СССР, Герой Советского Союза полковник Гагарин Юрий Алексеевич.

В этой авиационной катастрофе погиб командир авиационной части, член КПСС, Герой Советского Союза инженер-полковник Серёгин Владимир Сергеевич.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают глубокое соболезнование семьям и родным погибших товарищей.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
КПСС

ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СССР

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СССР

В ЦК КПСС и Совете Министров СССР

НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕМ

ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановили:

1. Для организации похорон лётчика-космонавта СССР, Героя Советского Союза полковника Ю. А. Гагарина и Героя Советского Союза инженер-полковника В. С. Серёгина образовать Правительственную комиссию в составе гг. Кирилленко А. П. (председатель), Полянского Д. С., Устинова Д. Ф., Гринина В. В., Якубовского И. И., Епишева А. А., Вершинина К. А., Келдыша М. В., Николаева А. Г., Смиртюкова М. С.

2. Похоронить Ю. А. Гагарина и В. С. Серёгина на Красной площади у Кремлёвских стен.

Они были капитанами, смелыми, крылатыми людьми.

Сыновья Земли, они стремились проложить новые дороги для всех людей в звёздные миры. И всё, что они любили — Родину, цветы, песни, улыбки детей, — они брали с собой в полёт.

У них было много друзей среди ребят. Миллионы мальчишек и девчонок сегодня печальны. Они лишились своих

капитанов, которым подражали, за которыми пошли бы без оглядки.

Помните, ребята, как вы подраживали свои шаги к их шагам? Вы называли лучшие отряды их именами, хранили их портреты и значки. И гордились: в нашей стране живут такие люди!

Гагарин и Серёгин погибли. Но они проложили первые дороги к звёздам. И вы бу-

дете повторять их имена каждый раз, когда вам придётся вступать на трудный и славный путь первооткрывателей.

Каждый день вы будете чувствовать их рядом с собой, проверять себя на стойкость, смелость, находчивость, учиться у них любви к Родине.

Они любили вас, они хотели видеть вас крылатыми. Пусть крепнут ваши крылья! Помните всегда об их подвиге!

2. САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ СЛУЧАЙ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ И ВОШЁЛ ЛИ ОН В ВАШИ КНИГИ!

5. КАКОЙ ДЕНЬ В ВАШЕМ ДЕТСТВЕ БЫЛ САМЫМ ТРУДНЫМ!

6. ВАШ ЛЮБИМЫЙ ПОЭТ! ВАШИ ЛЮБИМЫЕ СТИХОТВОРНЫЕ СТРОЧКИ!

2. Интересных событий у меня в жизни, как и у всякого человека, было превеликое множество. Скажу только, что первое серьёзное, потрясшее меня событие связано с ужасошнее свирепым и безобразным чёрным козлом Васюкой, который базировался метрах в ста от нашего дома, в конюшне пожарной команды. Как-то пыльным и жарким летним днём Васюка сбегал из конюшни. За ним гонялись потные пожарные в нестерпимом блескующем на солнце великолепных медных касках. Спасаясь от потогон, козёл чуть не поднял меня на рога, и тогда я скорее всего никогда уже не смог бы ответить на вопросы этой анкеты. Я был одержим самыми высокими побуждениями, я спешил на помощь бедным пожарным. Я и теперь ещё довольно молод, а тогда, шестьдесят один год тому назад, мне и вовсе было три с половиной года. Так что при всем желании похвастаться своей отвагой я всё же должен признать, что, вступая в единоборство с козлом Васюкой, я проявил не столько храбрость, сколько легкомыслие. Но можете себе представить, какое вешателение произошло на меня другое событие. А произошло оно в городе Витебске, на углу Стрельцова переулка и Городского шоссе, шагах в двухстах от железной дороги. Трамвай в этом окраинном районе не ходил. Я обращаю ваше внимание на это обстоятельство, потому что без этого не понятно, почему я раз попытаться прокатиться, уцепившись за спицу на манёвренном паровозе. Тут произошло сразу два чуда. Во-первых, я не погиб и не остался на всю жизнь калекой, а во-вторых, машиниста паровоза не хватило удар. Прохожие подняли страшный крик, машинист вовремя остановил медленно двигавшийся паровоз.

Вот выберу время и опишу эту драматическую эпопею. А пока некогда: работу над новой повестью-сказкой под названием «Заколдованный класс».

5. Другой на моём месте, желая похвастаться героическим прошлым, назвал бы историю с манёвренным паровозом самым трудным днём своего детства. Но если сказать правду, то самый трудный день приключился в тот же год, когда я с бабушкой Аней пошёл в гости к её знакомым.

Только я разделся, как хозяйка (бабушкина знакомая) спросила меня: «Хочешь яблоко?»

Хотел ли я яблоко? Смешной вопрос! Как это можно задавать такой вопрос вполне нормальному мальчику из достаточно небогатой семьи! Конечно, я хотел яблоко! Я мечтал о яблоке! Я буквально пожирал его глазами!

Но я знал, как должен отвечать на подобный вопрос благовоспитанный мальчик. Благовоспитанный мальчик должен вежливо ответить: «Спасибо, не хочется». Тогда благовоспитанная хозяйка поразится моему тактому воспитанию и скажет: «Ну, возьми, мальчик, возьми, не стесняйся». Тогда бы я выхватил из её рук яблоко и моментально бы его съел.

Вот почему я ответил: «Спасибо, не хочется», а глаза мои, не отрываясь от яблока, горели нестерпимым алчным огнём.

Но старуха хозяйка то ли не знала правил хорошего тона, то ли экономила на угощении, как бы то ни было, но она не сказала: «Бери, мальчик, не стесняйся», а молча положила яблоко обратно. Шестнадцать лет прошло после того мрачного происшествия, но я и по сей день не могу простить себе свой идиотский ответ.

С тех пор я никогда не говорю неправды. Особенно если меня угощают чем-то вкусным или хвалят какое-нибудь моё сочинение.

Ах, если бы только вы могли представить себе, какое это было большое, румяное и душистое яблоко!..

6. И наконец о самых любимых строчках и стихах. У меня много любимых стихотворений. Но хочется мне закончить анкету словами из стихотворения Михаила Светлова:

Никакого нам не надо рай!
Только надо, чтоб пришёл тот век,
Где бы жил и рос, не умирая,
Благородных мыслей человек.
Только надо, чтобы покоем
Мы сказали нужные слова
Сказкою, строкой стихотворения,
Всем своим запасом волшебства.

Ваш

Л. Лагин

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

5. КАКОЙ ДЕНЬ В ВАШЕМ ДЕТСТВЕ БЫЛ САМЫМ ТРУДНЫМ!

Я УЧИЛСЯ в четвёртой группе — так назывались тогда классы. Всего несколько лет до этого кончилась гражданская война. В стране было множество осиротевших, беспризорных ребят. Мой приятель Андрюшка и я часто слышали разговоры о том, что беспризорники нападают на школьников, отнимают у них одежду и деньги. Однажды кто-то рассказал, как беспризорники поймали одного школьника и долго держали его в подвале, надеясь получить от родителей выкуп.

Как-то раз мы с Андрюшкой не пошли в школу. Была весна, пригревало солнце, на улицах было очень хорошо. Мы решили прогулять уроки, а завтра сказать, что были больны.

Мы хорошо провели время и собирались уже расходиться по домам, как вдруг нам встретились девочки из нашей группы. Мы знали, что девочки эти зловредные, что им доставит удовольствие нас разоблачить.

После этой встречи мы ещё долго бродили по улицам, ломая головы, как выйти из такого ужасного положения. Наконец придумали. Мы оторвали по несколько пуговичок от пальто, распарывая себе физиономии, намазали слюнявыми щёчками под глазами и явились в школу. Здесь мы, всхлипывая, заявили, что утром нас похитили беспризорники.

Сидя в вестибюле, окружённые толпой педагогов, мы поведали, что беспризорники напали на нас у Арбатской площади, что они за вязали нам рты грязными тряпками, что они привели нас на пусырь возле какого-то вокзала и издевались над нами до тех пор, пока

на это не обратили внимание несколько взрослых дяденек.

Арбатская площадь была и в те годы очень людной площадью. Зачем понадобилось беспризорникам возиться с нами в течение всего учебного дня, этого мы не объяснили. И всё-таки нам поверили. Должно быть, с перерывом мы вдали очень искренними голосами. Школьная медсестра протёрла нам лица борной кислотой (ведь нам заявляли рты грязными тряпками!), затем две учительницы отвели нас домой и рассказали потрясённым родителям, что пережили их несчастные сыновья.

На следующее утро я позвонил Андрюшке, чтобы встретиться с ним по дороге в школу; надо было договориться, как дальше врать. Но мне отвести, что у Андрюшки нервное потрясение, что он лежит в постели и к телефону подойти не может. Я понял, что Андрюшка решил извлечь из создавшегося положения максимальную выгоду, и отправился в школу один.

После уроков меня позвали к заведующему школой. В кабинете, кроме заведующего, сидели два незнакомого человека. Передо мной на столе расстелили план города Москвы и предложили показать, как нас вели беспризорники. Я долго водил ручку по светлым полсам, изображая маршрут, наконец, остановил ручку где-то возле Белорусского вокзала.

У меня заболел зуб. Я в школу не пошёл, зато Андрюшка пошёл. Вечером я узнал, что история с «похищением» наделала много шума, что дело дошло до горно.

На следующий день я, наконец, встретился в школе с Андрюшкой. Он мне сказал, что его тоже вчера

вызывали к заведующему, что перед ним тоже расстелили план Москвы и просили показать, как нас вели.

— На каком вокзале ты покажешь? — спросил я.

— На Киевский.

— А я на Белорусский.

Мы поняли, что дело плохо.

Но класная руководительница Лидия Сергеевна

вела уроки, как ни в чём не бывало, и не задавала нам никаких вопросов.

Мы повеселились, решив, что

обойдётся. Но вот мы, ра-

достные, выбежали из школы на улицу и тут же у

подъезда наткнулись на Лидию Сергеевну и Андрюш-

кину маму Ницу Александровну.

Нина Александровна крепко

заяла меня за руку и ска-

зала:

— Ну, вот что. Сейчас

вы сами поведёте нас на тот

пустырь у вокзала, куда вас

притащили беспризор-

ники.

Я оглянулся на Андрюш-

ку, но Лидия Сергеевна уже

переставила его на противо-

положный тротуар.

Мы пошли. Сначала по

одному переулку, по друго-

му, по третьему. Я долго

решал, что, как только уви-

ду на Арбатской площади,

сразу поверну налево и по-

веду Ницу Александровну к

Белорусскому вокзалу. Ни-

на Александровна держала

меня крепко и загоранивала

собой от меня Андрюшку, но

я надеялся, что Андрюшка

всё-таки увидит, куда я

пойду.

Вот и угол Арбатской

площади. Я сворачиваю на-

лево и иду с Ниной Алек-

сандровной вдоль Никитско-

го бульвара, чтобы привести

её к Белорусскому вокзалу.

Оглянувшись назад, я ви-

жу, что Андрюшка сворнул

направо и шагает с клас-

сой руководителницей в

сторону Арбата, который ве-

дет к вокзалу Киевскому.

Вот, пожалуй, самый труд-

ный день в моём детстве.

В тот же вечер мы пок-

кались во всём.

Ю. Сотник

Рисунок В. МЕДВЕДЕВА.

Редакция «Пионерской правды» благодарит всех писателей, ответивших на нашу анкету.